

Problemy istorii, filologii, kul'tury
1 (2021), 126–139
© The Author(s) 2021

Проблемы истории, филологии, культуры
1 (2021), 126–139
© Автор(ы) 2021

DOI: 10.18503/1992-0431-2021-1-71-126–139

ПОЛИВНАЯ КАШИННАЯ КЕРАМИКА XIII–XV ВВ. С ТЕРРИТОРИИ БАШКИРСКОГО ПРИУРАЛЬЯ

А.И. Тузбеков, Э.В. Камалеев

*Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального
исследовательского центра РАН, Уфа, Россия*
aituzbekov@gmail.com, kamaleev-ilvir@mail.ru

Аннотация: Поливная керамика на памятниках Башкирского Приуралья встречается довольно редко. Обнаруженные черепки, в основном, единичны. Большинство их найдено на памятниках чияликской археологической культуры (X–XV вв.), – летовках и зимниках. Целью данного исследования является введение в научный оборот, обобщение и анализ поливной кашинной керамики XIII–XV вв., уточнение датировок культурных слоев и отдельных комплексов поселенческих памятников золотоордынского времени в Башкирском Приуралье. Авторы выявили, что в регионе за весь период археологических исследований имеются сведения о 21 фрагменте с поливой, выявленных на четырех поселениях. Большинство изученных черепков разнородны и сильно фрагментированы. Исследователи ранее датировали фрагменты с поливой лишь на основе аналогий, не учитывая их особенностей. Новейшие работы В.Ю. Ковалю и Н.Ф. Лисовой позволили более детально классифицировать черепки с поливой. Наиболее оптимальной для их классификации представляется схема, разработанная В.Ю. Ковалем. Положенная в ее основу иерархия признаков группировки, базирующаяся на принципах «от общего к частному», и первенство признаков функции керамики и технологии ее производства по сравнению с признаками декора и морфологии, позволяют в достаточной полной мере охарактеризовать имеющиеся фрагменты. Исследование позволило ввести в научный оборот новые археологические материалы, уточнить датировку памятников, отдельных пластов и различных комплексов, формирующих их культурные слои, а также выдвинуть гипотезу о существовании в Башкирском Приуралье поселений ремесленников на одном из торговых путей.

Ключевые слова: позднее средневековье, Башкирское Приуралье, Золотая Орда, поливная керамика, кашин

Данные об авторах: Тузбеков Айну́р Ильфа́тович – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН. Камалеев Эльви́р Вине́рович – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН.

Представленная публикация выполнена в рамках Государственного задания ИЭИ УФИЦ РАН по теме «Культурные интеграции населения Южного Урала в древности, средневековье и Новое время: факторы, динамика, модели» АААА-А21-121012290083-9 (рук. к.и.н. И.И. Бахшиев). Авторы выражают искреннюю благодарность заведующему отделом средневековой археологии Института археологии РАН, кандидату исторических наук В.Ю. Ковалю, за помощь в обработке фрагментов поливной керамики

Среди многочисленных материалов раскопок средневековых поселений первой половины II тыс. н.э. в Башкирском Приуралье, подавляющее большинство составляет керамическая посуда и ее фрагменты. Ввиду своей информативности особое место занимает поливная кашинная керамика. Находки на исследуемых памятниках фрагментов поливных сосудов являются одним из бесспорных маркеров, позволяющих отнести их к золотоордынскому периоду, хотя она бытовала в более широких временных рамках.

Первые изделия из кашина, покрытые поливой, появились в Египте во II тыс. до н.э., но только с XI в. египетские мастера начали широко применять этот материал в керамическом производстве. Массовое распространение этой посуды началось с XII в., когда секретом производства овладели иранские и сирийские гончары. В XIII в. кашинная посуда начала проникать из Ирана и Сирии в Среднюю Азию, а в XIV в. в Золотую Орду¹, в том числе и на территорию Южного Приуралья. Поливная керамика Золотой Орды являлась изделием развитого ремесла, была самой массовой художественной продукцией, отражавшей социальную психологию, вкусы и мощно влиявшей на них².

На протяжении X–XVIII вв. происходило непрерывное изменение ассортимента поливных сосудов, производимых в различных центрах. При этом мы имеем дело с большими партиями изделий, производившихся для продажи на рынках и имеющих одинаковый декор. Изменение декора происходило достаточно быстро³. В этой связи поливная керамика в силу узнаваемости даже по незначительным фрагментам может стать надёжным датирующим материалом.

Системное изучение керамики с поливой началось с 1940-х гг. Весомый вклад в исследование поливной посуды внесли Ф.В. Баллод, К.Н. Папа-Афанасопуло, А.Ю. Якубовский, Э.К. Кверфельдт, Г.А. Федоров-Давыдов и др. Особое место среди них занимают работы Н.Н. Булатова, В.Ю. Коваля, Н.Ф. Лисовой, посвященные классификации поливной керамики. Обобщающие исследования, посвященные изучению керамического материала с поливой с поселений XIII–XIV вв. Башкирского Приуралья, в научной литературе отсутствуют. В большинстве работ учеными производилась характеристика поливных керамических изделий при введении в научный оборот результатов раскопок, например Турналинского городища⁴ и городища Уфа-II⁵.

Анализ существующих работ и научных отчетов показывает, что поливная керамика на памятниках Башкирского Приуралья встречается довольно редко, что объясняется нами в большей степени их недостаточной изученностью, а также отсутствием среди исследованных памятников крупных городских центров. Обнаруженные черепки в основном единичны. В большинстве своем они выявлены на памятниках, относящихся к чияликской археологической культуре, по топографическо-функциональным характеристикам, отнесенным к летовкам и зимникам. Н.А. Мажитов и Г.Н. Гарустович, исследовавшие Турналинское городище и Горновское селище – наиболее изученные памятники рассматриваемого периода,

¹ Коваль 2005, 75.

² Федоров-Давыдов 1994, 78.

³ Бочаров, Франсуа, Ситдилов 2017, 15.

⁴ Русланов 2018; Сунгатов и др. 2018.

⁵ Гарустович, Овсянников, Русланов 2018.

хотя и отмечали редкость и уникальность керамики с поливой для рассматриваемого региона, но ограничивались лишь ее упоминанием, не подвергая ее детальной атрибуции.

Целью данного исследования является введение в научный оборот, обобщение и анализ поливной кашинной керамики XIII–XV вв., уточнение датировок культурных слоев и отдельных комплексов поселенческих памятников золотоордынского времени в Башкирском Приуралье.

Классификация поливной керамики на материалах нижневолжских золотоордынских городов была создана Н.М. Булатовым⁶, позже она была дополнена Г.А. Федоровым-Давыдовым⁷. Авторы, разработавшие данную классификацию, анализировали технологию изготовления посуды (состав теста и поливы, ее прозрачность и цвет, способ нанесения росписи, используемые цвета и т. д.) и ее формы. Н.Ф. Лисовой разработана классификация, на основе анализа особенностей орнамента золотоордынской глазурованной посуды, ее технологии, приемов орнаментации и различных принципов композиционного распределения орнаментов на сосудах⁸.

Ввиду сильной фрагментированности большинства обнаруженных черепков с поливой, их разнородностью и бытованием в широком временном диапазоне (XII–XVI вв.), мы считаем, что наиболее оптимальной для их классификации является схема, разработанная В.Ю. Ковалем. Положенная в ее основу иерархия признаков группировки, базирующаяся на принципах «от общего к частному», и первенство признаков функции керамики и технологии ее производства по сравнению с признаками декора и морфологии, позволяют в достаточной мере охарактеризовать имеющиеся фрагменты⁹.

Как уже было ранее отмечено поселенческие памятники периода Золотой Орды в регионе практически не изучены. Редкость обнаружения поливной керамики, учеными иногда связывается с определенным функциональным значением памятника. Поэтому в ходе проведения исследования нами уточнялись мнения о функции археологического объекта на котором были обнаружены фрагменты кашинной керамики с поливой.

Нами рассмотрен 21 фрагмент поливной посуды из 4 памятников археологии (рис. 1). Подавляющее большинство по своему предназначению относятся к разделу бытовой емкостной керамики, по сфере применения к категории – посудной, по составу формовочных масс входят в отдел кашинов, по степени прозрачности поливы к классам фаянсов и полуфаянсов. Все рассмотренные в исследовании предметы хранятся в музеях и археологических лабораториях г. Уфы.

1. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ С КАШИННОЙ КЕРАМИКОЙ В БАШКИРСКОМ ПРИУРАЛЬЕ

1.1 Горновское селище. Памятник расположен на левом невысоком берегу р. Дема в Чишминском районе Республики Башкортостан. Является одним из наиболее изученных поселенческих памятников XII–XIV вв. в Башкирском При-

⁶ Булатов 1968.

⁷ Федоров-Давыдов 1994, 78–173.

⁸ Лисова 2012, 20–30.

⁹ Коваль 2010, 14–25.

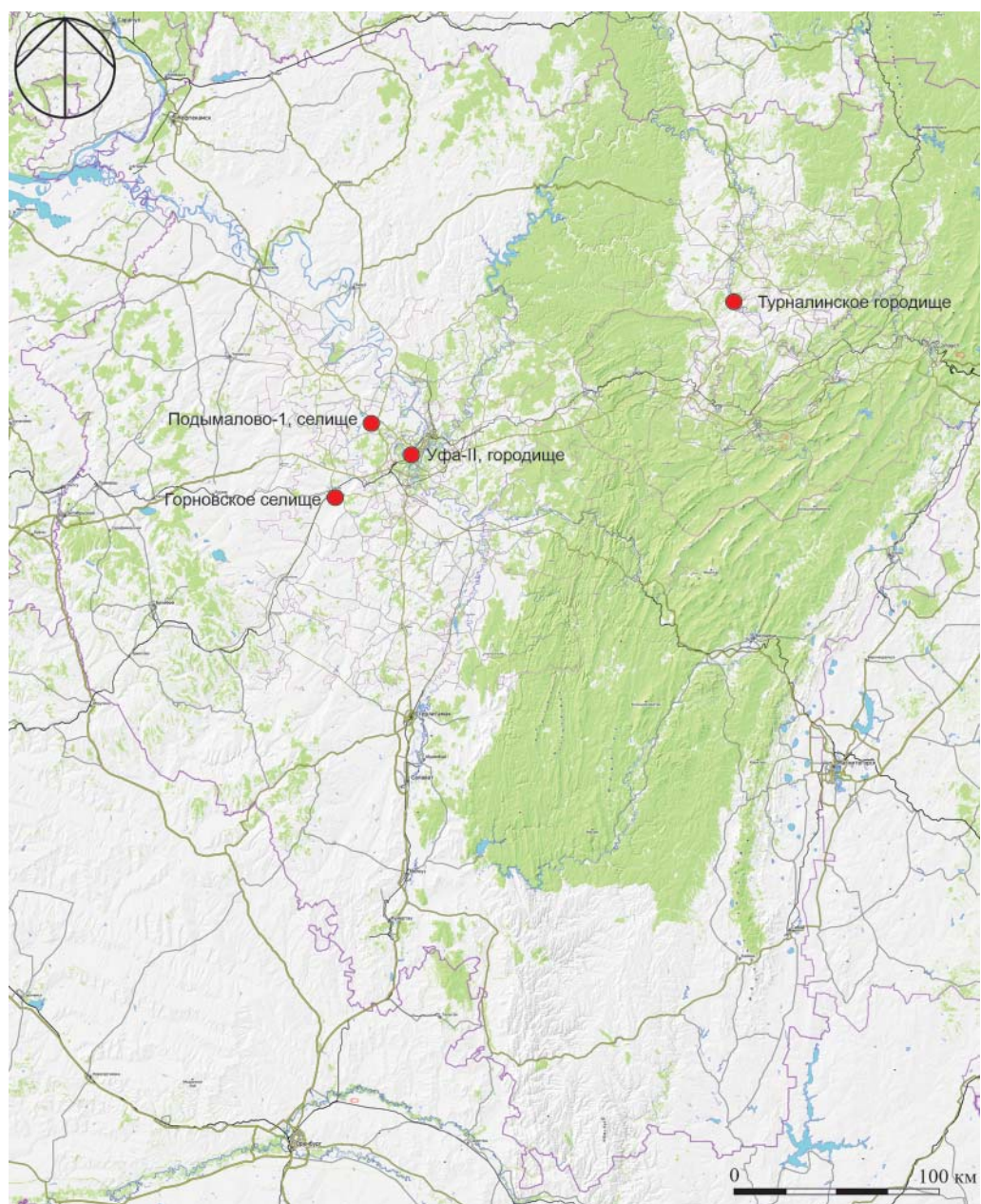

Рис. 1. Памятники Башкирского Приуралья с кашинной керамикой
Fig. 1. Archaeological sites in the Bashkir Urals, containing Kashin ceramics

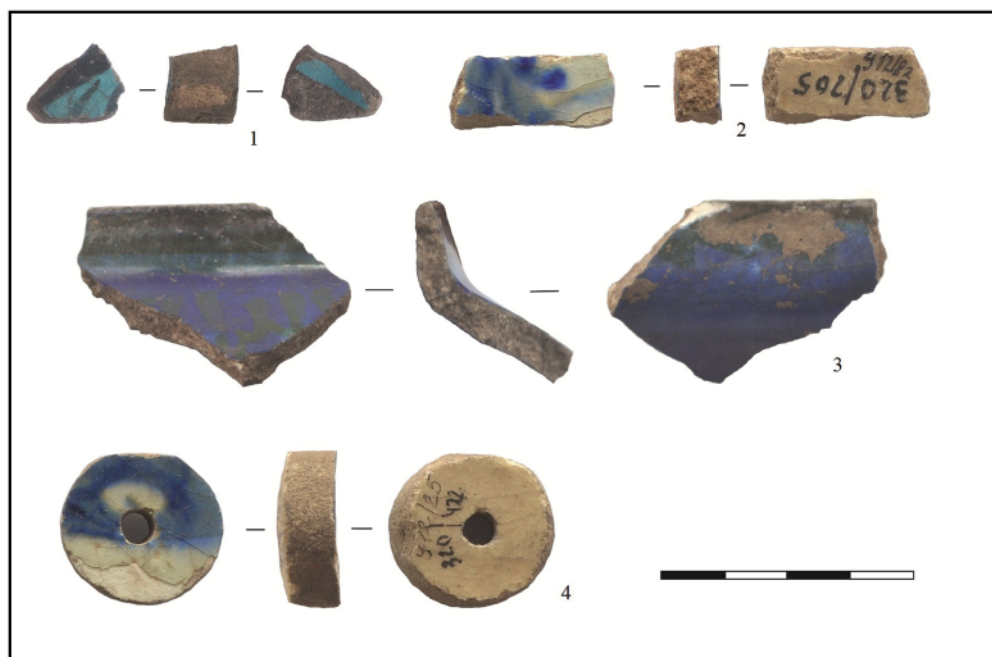

Рис. 2. Кашинная керамика из Турналинского городища (1, 3) и Горновского селища (2, 4)
Fig. 2. Kashina ceramics from the settlements of Turnaly (1, 3) and Gorny (2, 4)

уралье. Памятник исследовался Г.Н. Гарустовичем в 1994 г.¹⁰ и Г.Т. Обыденновой в 2005 г. В результате раскопок 1994 г. был найден один фрагмент, а в 2005 г. – второй – венчик поливного сосуда¹¹. Первый, по классификации В.Ю. Ковалю, относится к типу кашинной керамики с черной подглазурной росписью (рис. 2, 1) подгруппы Б, группы 9, серии 3, класса полуфаянсов. Этот тип керамики получил широкое распространение в населенных пунктах золотоордынского Поволжья в конце XIII–XIV вв.¹² Второй фрагмент, судя по профилю, скорее всего является венчиком гюльабдана – сосуда для розовой воды, предназначавшегося, для ополаскивания рук во время трапезы. Он относится к виду 2, типу 2 (люстровые полуфаянсы с темно синей глазурью), подгруппы В, группы 1, серии 2, класса полуфаянсов (рис. 2, 3). По мнению В.Ю. Ковалю, вероятно произведенный в Иране, который может относиться к концу XIII – первой половине XIV вв.¹³ По мнению Г.Н. Гарустовича, Горновское селище является одним из летников чияликского населения, проживавшего в пределах Прибельской равнины в период Золотой Орды¹⁴.

¹⁰ Гарустович 1998, 52–56.

¹¹ Обыденнова 2005. Коллекции находок с Горновского селища раскопок 1994 г. хранятся в Музее археологии и этнографии ИЭИ УФИЦ РАН, а с раскопок 2005 г. – в Научно-исследовательской лаборатории археологического источниковедения и историографии Института исторического и правового образования БГПУ им. М. Акмуллы.

¹² Булатов 1968.

¹³ Коваль 2010, 58.

¹⁴ Гарустович, 1998, 66.

1.2. Турналинское городище. Расположено на левом берегу р. Ай, вблизи д. Турналы (Салаватский район Республики Башкортостан). Памятник находится на узкой стрелке мыса высотой около 30 м. Оконечность мыса перегорожена валом и рвом, с напольной стороны (с запада) возведены еще две линии валов и рвов. В ходе археологических экспедиций под руководством Н.А. Мажитова была исследована вся территория первой площадки, начиная от склонов мыса и до первого вала. На памятнике обнаружена керамика, относящаяся к периоду раннего железного века, раннего и позднего средневековья. Поздние слои городища и жилые сооружения датируются автором на основании аналогий вещевого комплекса (серпы, ножи и т.д.), гончарной и лепной керамики. Н.А. Мажитов, описывая выявленные в ходе раскопок 1964 г. предметы¹⁵, особо выделил наличие фрагментов поливной керамики, позволивших датировать поздние слои XIII–XIV вв. В научном отчете не содержится сведений о точном местонахождении данных фрагментов в пределах раскопа.

Коллекции находок из раскопок 1964 г. хранятся в Музее археологии и этнографии ИЭИ УФИЦ РАН и в Учебно-научном археологическом музее БашГУ, но среди них упомянутый Н.А. Мажитовым поливной кувшин не найден. Изображение фрагментов сосуда сохранились лишь на ч/б фотографии научного отчета. Исследователь полагал, что аналогии можно встретить в материалах раскопок городища Отрар в Центральном Казахстане¹⁶. Дополнительным аргументом того, что сосуд был аналогичен изделиям из Отрара является тот факт, что в каталоге Музея археологии и этнографии он обозначен как глиняный¹⁷. Как известно, керамика Отрара и сопредельных территорий Южного Казахстана имеет некоторые локальные отличия: прежде всего, это полное отсутствие кашина, использование только глины, распространение желтой поливной посуды, отсутствие в росписях изображений птиц, рыб, животных¹⁸. Изучение фотографии показывает, что представленные черепки могут являться фрагментами нескольких сосудов, на большинстве из них имеется орнамент по светлому фону. Предмет № 1 украшен росписью в виде арок(?) или лепестками лотоса(?), а предмет № 2 растительным орнаментом. По нашему мнению, фрагменты № 1–2 и 6–7 несли подглазурную роспись и могли быть изготовлены из кашина. Имея столь скудные сведения и фотографию низкого качества, классифицировать данный сосуд практически невозможно. Но если полагаться на описание, сделанное Н.А. Мажитовым и каталог, с большой долей условности можно предположить, что по составу формовочных масс, этот сосуд(?) мог относиться к отделу глин, а по степени прозрачности поливы к классу полумайолик. Подобная керамика имела широчайшее распространение на Востоке с XI в. и практически до современной эпохи¹⁹.

В ходе раскопок Турналинского городища в 1980 г. в хозяйственной яме № 12 наряду с железными пластинами Н.А. Мажитовым было обнаружено 4 пряслица, одно из которых было сделано из стенки поливного сосуда, около 40 фрагментов костей, куски древесных углей и золы. В яме № 15 найдены еще 2 черепка с по-

¹⁵ Мажитов 1964. Л. 30.

¹⁶ Мажитов 2010, 388.

¹⁷ Рутто 1997, 49.

¹⁸ Акишев, Байпаков, Ерзакович 1987, 177.

¹⁹ Коваль 2010, 104.

ливой, сердоликовая бусина, 3 изделия из серебра, 2 железных предмета, 2 пряслица²⁰. В остальных 16 ямах исследователь выявил в основном кости животных, небольшое количество черепков глиняных сосудов, фрагменты глиняной обмазки, железа и шлак. Находки на Турналинском городище, датируемые золотоордынским периодом, впервые были введены в научный оборот Е.В. Руслановым²¹.

Коллекции раскопок 1980 г. хранятся в фондах Учебно-научного археологического музея БашГУ, но среди них также отсутствовал один из фрагментов поливного сосуда из ямы № 15. Имеющиеся фрагменты выполнены подглазурной кобальтово-синей росписью по белому фону без рельефа (рис. 2, 2, 4). По классификации В.Ю. Коваля, данные фрагменты относятся к керамике с позитивной бесконтурной росписью вида 3, типа 11, подгруппы А, группы 9, серии 3, класса полуфаянсов²². Такая керамика изготавливалась в конце XIV–XV в. в золотоордынском Поволжье и Средней Азии²³.

Подобные памятники Г.Н. Гарустовичем интерпретировались как зимники, но в исторической литературе существуют и альтернативные мнения. Например, анализируя памятники Пермского края, О.Н. Бадер и В.А. Оборин сделали вывод, что в XIV–XV вв. в лесной зоне появляются небольшие хорошо укрепленные поселения, например, Искорское городище с тремя валами. Исследователи считают, что такие городища могли представлять собой укрепленную усадьбу феодала²⁴. Этому мнению придерживался и Н.А. Мажитов²⁵. Сравнительно небольшой культурный слой, относящийся к периоду позднего средневековья, позволяет предположить, что данный комплекс мог функционировать только определенное время в году. В эти периоды городище мог занимать небольшой гарнизон, который обеспечивал охранно-административные функции. Подобные памятники, датируемые XVI в., были рассмотрены в работах С.Ф. Татаурова²⁶.

1.3. Городище Уфа-II. Расположено в центре Уфы – на пространстве, ограниченном ул. Пушкина, Новомостовая, Октябрьской Революции и пр. Салавата Юлаева. Городище занимает мыс, образованный двумя глубокими оврагами. Памятник был открыт уфимским краеведом П.Ф. Ищериковым в 1953 г. В дальнейшем памятник изучался М.Х. Садыковой, В.В. Овсянниковым, Н.А. Мажитовым и другими исследователями. Основная масса археологического материала относится к V–VIII вв.²⁷. Среди большого количества находок, выявленных в ходе планомерных раскопок, осуществляемых с 2006 г., были обнаружены фрагменты лепных сосудов чияликского типа, черепки гончарных сосудов, проволочные серебряные серьги, серебряные дирхамы золотоордынских ханов и один фрагмент поливного сосуда, позволяющие датировать памятник эпохой позднего средневековья.

²⁰ Мажитов 1980, 7–8.

²¹ Русланов 2018, 100.

²² Коваль 2010, 88.

²³ Шляхова 1980, 75.

²⁴ Бадер, Оборин 1958, 202.

²⁵ Мажитов 1981, 223.

²⁶ Татауров 2016, 23–31.

²⁷ Мажитов и др. 2007, 46.

Описание фрагмента с поливой впервые упомянуто в работе Ф.А. Сунгатова: «фрагмент поливной керамики изготовлен из нежелезненной глины на круге. Обжиг горновый. Фрагмент орнаментирован. На белом фоне нанесены коричневая волнообразная полоска и колесовидная фигура с двумя выступами. На белом фоне присутствуют пятна светло-синего и темно-синего цвета»²⁸. Г.Н. Гарустович, В.В. Овсянников и Е.В. Русланов тот же фрагмент охарактеризовали уже как изготовленный из кашина, с прозрачной поливой²⁹. Основываясь на описание Ф.А. Сунгатова, рассматриваемый фрагмент можно отнести к полумайолике с росписью красками (группа 3, серия 3, класс полумайолика), имевшей широкий хронологический диапазон. Однако по описанию Г.Н. Гарустовича, В.В. Овсянникова и Е.В. Русланова, он может быть отнесен к типу 2, группы 9, серии 3, класса полуфаянсов. Подобная керамика была присуща продукции золотоордынского Поволжья середины – второй половины XIV в.³⁰

Между тем, в фондах Республиканского историко-культурного музея-заповедника «Древняя Уфа» (место хранения находок с городища Уфа-II), указанный фрагмент отсутствует. Поэтому охарактеризовать его можно лишь по изображению и описанию Ф.А. Сунгатова. Судя по профилю, данный черепок является обломком блюда со светло-желтым цветом в изломе, покрытый прозрачной поливой. Аналогий декора не найдено, но подобная гамма росписи характерна для продукции Отрара. Таким образом, учитывая описание Ф.А. Сунгатова, цвет в изломе и декор, можно предположить, что данный фрагмент характерен для продукции одного из южно-казахстанских центров. Аналоги такой керамики найдены на городище Отрар и датированы второй половиной XIV – первой половиной XV вв.³¹

Анализируя выявленные находки, исследователи по-разному характеризуют золотоордынский период функционирования городища. Н.А. Мажитов и А.Н. Султанова считают, что в период Золотой Орды здесь находился крупный торгово-ремесленный центр, одновременно выполнявший роль столицы Башкортостана³². По мнению В.А. Иванова в рассматриваемое время городище представляло собой «какое-то заурядное поселение, скорее всего – сезонное или ставку какого-нибудь ордынского сборщика ясака»³³. Г.Н. Гарустович, В.В. Овсянников и Е.В. Русланов предполагают, что на площадке городища Уфа-II в эпоху Золотой Орды «осуществлялась какая-то разовая хозяйственная деятельность, обоснованная сезонными потребностями насельников Уфимского полуострова»³⁴. Анализируя соотношение находок относящихся к разным временным периодам складывается впечатление, что в период Золотой Орды на территории городища действительно велась не значительная хозяйственная деятельность, но нельзя не учитывать и мнения Ф.А. Сунгатова, что возможная причина малочисленности кроется в отсутствии сохранившихся культурных слоев, разрушение которых было следствием активной хозяйственной деятельности в XVIII–XX вв.³⁵

²⁸ Сунгатов 2018, 87, рис. 63, 5.

²⁹ Гарустович, Овсянников, Русланов 2018, 33.

³⁰ Булатов 1968, 101–102.

³¹ Акишев, Байпаков, Ерзакович 1987, 168, 175.

³² Мажитов 2010, 388.

³³ Иванов 2012, 412.

³⁴ Гарустович, Овсянников, Русланов 2018, 35.

³⁵ Сунгатов и др. 2018, 135.

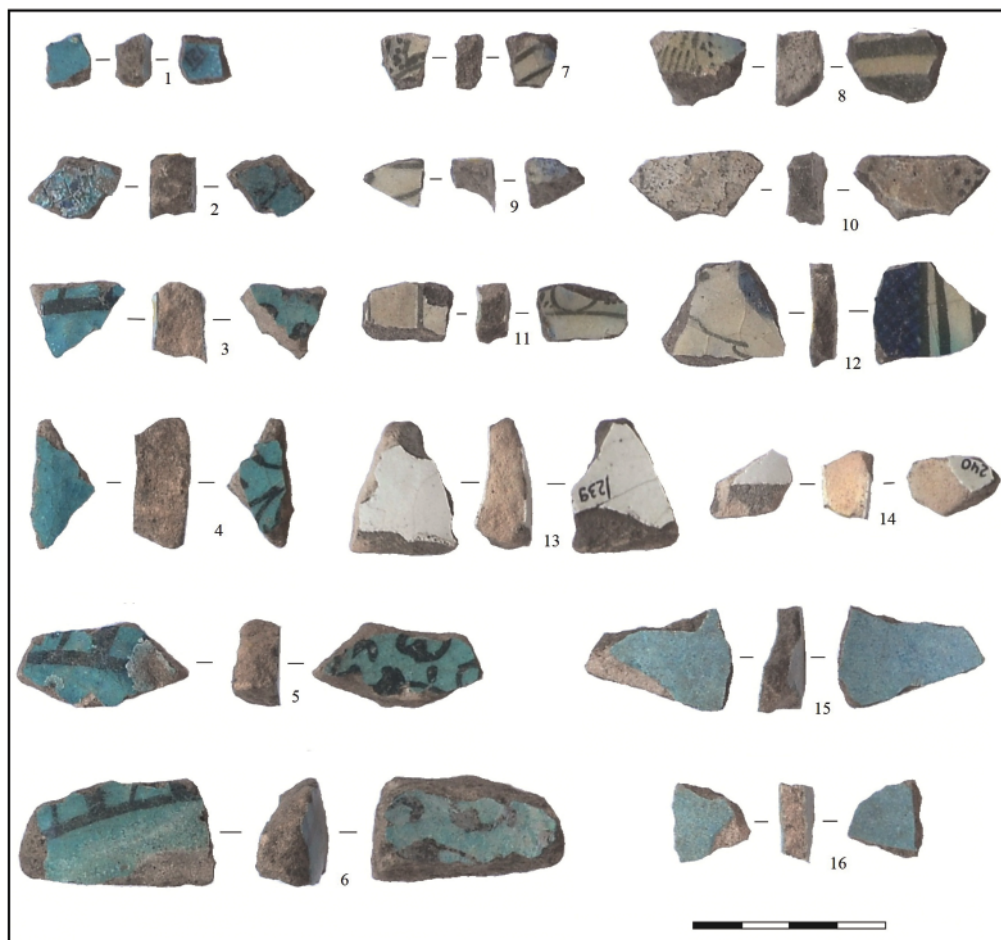

Рис. 3. Кашинная керамика из селища Подымалово-1
 Fig. 3. Kashin ceramics from the settlement of Podymalovo-1

1.4. Подымалово-1. Селище расположено на правом берегу р. Сикиязка, в 2 км от д. Подымалово Уфимского района, Республика Башкортостан. Памятник был открыт Г.Н. Гарустовичем в 2010 г.³⁶ В 2017 г. в восточной части памятника были проведены археологические исследования под руководством Э.В. Камалева. В раскопе были исследованы четыре археологических комплекса – 3 ямы-очага и 1 хозяйственная яма³⁷. Наряду с большим количеством обломков керамики в пределах раскопа были выявлены 16 фрагментов кашинной посуды с поливой. Здесь же был найден фрагмент ручки гончарного сосуда с росписью бирюзовой глазурью. Большая концентрация обломков поливной посуды не характерна для археологических объектов Башкирского Приуралья, данный факт является свидетельством неординарности и уникальности этого памятника. Было найдено 16

³⁶ Акбулатов, Гарустович 2011.

³⁷ Ахатов и др. 2018.

фрагментов поливной керамики, отличающиеся друг от друга лишь по степени прозрачности поливы. Так к классу полуфаянсов можно отнести фрагменты поливной керамики № 1–6 (рис. 3), изготовленные из мягкого серого кашина с черной подглазурной росписью, они аналогичны фрагменту (рис. 2, 1), выявленному в ходе раскопок Горновского селища в 1994 году. Фрагменты № 7–12 (рис. 3) изготовленные из мягкого кашина относятся также к классу полуфаянсов, входят в тип кашинной керамики с полихромной подглазурной росписью и рельефом, группы 10, подгруппы А, серии 3. Этот вид керамики получил широкое распространение на территории Поволжья в середине – второй половине XIV в.³⁸ Фрагменты № 13–14 (рис. 3), изготовленные из рыхлого белого кашина, возможно являющиеся не декорированными участками стенок одного сосуда, покрытые белой непрозрачной поливой, относятся к подгруппе А, группы монохромных фаянсов, серии 1, класса фаянсов. По мнению В.Ю. Ковалья, белые фаянсы появились в Иране в XII в. и бытовали на Ближнем и Среднем Востоке в XIII–XV вв. В Хорезме и золотоордынских городах Поволжья в XIV в. белые фаянсы без дополнительного декора встречаются крайне редко³⁹. Не декорированные, покрытые прозрачной бирюзовой глазурью черепки № 15–16 (рис. 3) относятся к виду 2, подгруппы Б (бирюзовые полуфаянсы) серии 1, класс полуфаянсы. Отличие их от фрагментов № 1–6 (рис. 3) состоит в том, что полива на них могла быть повреждена огнем или посуда изначально была бракованной. Подобная керамика бытовала на золотоордынских населенных пунктах в XIII–XV вв.⁴⁰

Коллекции находок с Подымалово-1 селища хранятся в Музее археологии и этнографии ИЭИ УФИЦ РАН. Учитывая полное отсутствие чияликской керамики, можно предположить, что данный памятник был ремесленной площадкой, обеспечивающей население округи ремесленными товарами или же временным местом проживания ремесленников на одной из караванных стоянок. О возможном существовании таких поселений и торгового пути через Центральный Башкортостан упоминается в исследованиях Г.Н. Гарустовича⁴¹. Поздние периоды существования селища приходятся на вторую половину XIV в., период «смутного времени» в Золотой Орде. В это время территория Башкортостана также оказалась вовлечена в бурные события XIV в., о чем свидетельствует и зарытие кладов в регионе⁴².

В работах Г.Н. Гарустовича упоминается еще о нескольких фрагментах керамики с голубой, бирюзовой и коричневой поливой, обнаруженных на Санзяповском селище и Чертовом (Уфимском) городищах⁴³, но в коллекциях находок с данных памятников в музеях г. Уфы нам не удалось обнаружить ни их описания, ни самих фрагментов.

В рамках проведенного исследования был рассмотрен 21 фрагмент поливной керамики, обнаруженной на четырех памятниках Башкирского Приуралья. Данные о 18 предметах впервые введены в научный оборот. Применение методов классификации В.Ю. Ковалья позволило уточнить датировка отдельных пластов и комплексов

³⁸ Коваль 2010, 98.

³⁹ Коваль 2010, 38.

⁴⁰ Коваль 2010, 54.

⁴¹ Гарустович, Рязанов, Яминов 2005, 80; Гарустович 2012, 153.

⁴² Акбулатов, Гарустович 2016, 50.

⁴³ Гарустович 2015, 188.

Турналинского городища, селищ Горновского и Подымалово-1. Определено наличие устойчивых торговых связей населения Башкирского Приуралья со регионами Средней Азии, особенно очевидных для селища Подымалово-1.

ЛИТЕРАТУРА

- Акбулатов, И.М., Гарустович, Г.Н. 2011: Серебряные гривны, медные пулы и находки отдельных джучидских монет при раскопках на Южном Урале. В сб.: Ф.Г. Хисаметдинова, А.В. Псянчин (ред.), *Этногенез. История. Культура: I Юсуповские чтения. Материалы Международной научной конференции, посвященной памяти Рината Мухаметовича Юсупова. (г. Уфа, 17–19 ноября 2011 г.)*. Уфа, 29–35.
- Акбулатов, И.М., Гарустович, Г.Н., Сунгатов, Ф.А. 2016: Клад серебряных дирхемов золотоордынского времени с территории городища Уфа-II в Республике Башкортостан. В кн.: *Вестник Академии наук РБ*. Т. 21, № 3 (83), 44–51.
- Акишев, К.А., Байпаков, К.М., Ерзакович, Л.Б. 1987: *Отрар в XIII–XV веках*. Алма-Ата.
- Ахатов, А.Т., Бахшиев, И.И., Тузбеков, А.И. Камалеев, Э.В. 2018: Селище Подымалово-1 в Приуралье: новый памятник эпохи Золотой Орды в Башкирии (предварительные результаты). *История и педагогика естествознания* 4, 28–32.
- Бадер, О.Н., Оборин, В.А. 1958: *На заре истории Прикамья*. Пермь.
- Бочаров, С.Г., Франсуа, В., Ситдилов, А.Г. (ред) 2017: *Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв.* Т. 2. Казань–Кишинев.
- Булатов, Н.М. 1968: Классификация поливной кашинной керамики золотоордынских городов. *Советская археология* 4, 95–109.
- Гарустович, Г.Н., 1998: *Население Волго-Уральской лесостепи в первой половине II тысячелетия нашей эры*: дисс. канд. ист. наук. Уфа.
- Гарустович, Г.Н., Рязанов, С.В., Яминов, А.Ф. 2005: *Брик-Алгинское местонахождение XIV века в башкирском Приуралье*. Уфа.
- Гарустович, Г.Н., 2012: *След великой замятни (Местонахождение XIV века у деревни Брик-Алга)*. Уфа.
- Гарустович, Г.Н. 2015: Чияликская археологическая культура эпохи средневековья на Южном Урале. *Уфимский археологический вестник* 15, 181–198.
- Гарустович, Г.Н., Овсянников, В.В., Русланов, Е.В. 2018: Городище Уфа-II в золотоордынский период. *Oriental Studies* 4, 32–42.
- Иванов, В.А. 2012: Четыре монеты как эквивалент наличия городов в Башкирии в эпоху Золотой Орды (еще один пример современного археологического мифотворчества по материалам городища Уфа-II). *Золотоордынская цивилизация* 5, 404–414.
- Коваль, В.Ю. 2005: Кашинная керамика в Золотой Орде. *РА* 2, 75–86.
- Коваль, В.Ю. 2010: *Керамика Востока на Руси. Конец IX–XVII века*. М.
- Лисова, Н.Ф. 2012: Орнамент глазурованной посуды золотоордынских городов Нижнего Поволжья. В кн.: *Археология евразийских степей* 15. Казань.
- Мажитов, Н.А. 1964: *Научный отчет о результатах археологической экспедиции за 1964 г.* Архив ИЭИ УФИЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 10.
- Мажитов, Н.А. 1980: *Научный отчет об археологических раскопках Турналинского городища в 1980 году*. Архив Археологической лаборатории Башкирского Государственного Университета. Ф. 2. Д. 10.
- Мажитов, Н.А. 1981: Южный Урал в XII–XIV вв. В кн.: С.А. Плетнева (ред.), *Степи Евразии в эпоху Средневековья*. (Археология СССР). М., 222–223.
- Мажитов, Н.А., Сунгатов, Ф.А., Иванов, В.А., Саттаров, Т.Р., Султанова, А.Н., Иванова, Е.В. 2007: *Городище Уфа II: материалы раскопок 2006 года*. I. Уфа.

- Мажитов, Н.А., Султанова, А.Н. 2010: *История Башкортостана. Древность. Средневековье*. Уфа.
- Обыденнова, Г.Т. 2005: *Отчет о научно-исследовательской работе по теме: «Башкирский аул XVI–XIX вв. в историко-археологическом исследовании»*. Архив Научно-исследовательской лаборатории археологического источниковедения и историографии Институт исторического, правового и социально-гуманитарного образования им. М. Акмуллы.
- Русланов, Е.В. 2018: Позднесредневековые материалы из фондов археологического музея им. Н.А. Мажитова. В сб.: *Археология Урала: время, памятники, люди*. Вып. 3. Уфа, 98–105.
- Рутто, Н.Г. (ред.). 1997: *Памятники эпохи средневековья. Каталог археологических коллекций Музея археологии и этнографии*. Уфа.
- Сунгатов, Ф.А., Султанова, А.Н., Бахшиева, А.К., Мухаметдинов, В.И., Русланова, Р.Р., Русланов, Е.В. 2018: *К проблеме городов Южного Урала эпохи средневековья*. Уфа.
- Татауров, С.Ф. 2016: Последняя крепость хана Кучума на Иртыше. *Средневековые тюрко-татарские государства* 8, 23–31.
- Федоров-Давыдов, Г.А. 1994: *Золотоордынские города Поволжья*. М.
- Шляхова, В.И. 1980: Керамика с кобальтовой росписью в Золотой Орде (по материалам Селитренного и Царевского городищ). *СА* 4, 75–86.

REFERENCES

- Akbulatov, I.M., Garustovich, G.N. 2011: Serebryanye grivny, mednye puly i nakhodki ot del'nykh dzhuchidskikh monet pri raskopkakh na Yuzhnom Urale [Silver hryvnias, copper pools and finds of individual Juchid coins during excavations in the Southern Urals]. In: F.G. Khisametdinova, A.V. Psyanchin (eds.), *Etnogenez. Istoriya. Kul'tura: I Yusupovskie chteniya. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy pamyati Rinata Muhametovicha Yusupova* [Ethnogenesis. History. Culture: I Yusupov's Readings. Materials of the International Scientific Conference dedicated to the memory of Rinat Mukhametovich Yusupov. (Ufa, November 17–19, 2011)]. Ufa, 29–35.
- Akbulatov, I.M., Garustovich, G.N., Sungatov, F.A. 2016: Klad serebryanykh dirkhemov zolotoordynskogo vremeni s territorii gorodishcha Ufa-II v Respublike Bashkortostan [A hoard of silver dirhams of the Golden Horde time from the territory of the Ufa-II Settlement, the Republic of Bashkortostan]. *Vestnik Akademii nauk Respubliki Bashkortostan* [Bulletin of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan] 21. 3(83), 44–51.
- Akhatov, A.T., Bakhshiev, I.I., Tuzbekov, A.I. Kamaleev, E.V. 2018: Selishche Podymalovo-1 v Priurale: novyy pamyatnik epokhi Zolotoy Ordy v Bashkirii (predvaritel'nye rezul'taty) [Podymalovo-1 settlement in the Urals: a new site of the Golden Horde period in Bashkiria (preliminary results)]. *Istoriya i pedagogika estestvoznaniya* [History and Pedagogy of Natural Science] 4, 28–32.
- Akishev, K.A., Baipakov, K.M., Erzakovich, L.B. 1987: *Otrar v XIII–XV vekakh* [Otrar in the 13th to 15th centuries]. Alma-Ata.
- Bader, O.N., Oborin, V.A. 1958: *Na zare istorii Prikamya* [The dawn of the history of the Kama Region]. Perm.
- Bocharov, S.G., Francois, V., Sitdikov, A.G. 2017: *Polivnaya keramika Sredizemnomor'ya i Prichernomorya X–XVIII vv* [Glazed ceramics of the Mediterranean and the Black Sea region of the 10th–18th centuries]. 2, Kazan–Kishinev.
- Bulatov, N.M. 1968: Klassifikatsiya polivnoy kashinnoy keramiki zolotoordynskikh gorodov [Classification of glazed kashi ceramics of the Golden Horde cities]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet archaeology] 4, 95–109.

- Fedorov-Davydov, G.A. 1994: *Zolotoordynskie goroda Povolzh'ya* [Golden Horde cities of the Volga region]. Moscow.
- Garustovich, G.N. 1998: Naselenie Volgo-Uralskoy lesostepi v pervoy polovine II tysyachel'etiya nashey ery [Population of the forest-steppe Volga-Ural region in the first half of the 2nd millennium]: PhD. dissertation. Ufa.
- Garustovich, G.N. 2012: *Sled velikoy zamyatni (Mestonahozhdenie XIV veka u derevni Brik-Alga)* [Trace of the "Great zamyatnya" (the 14th century site near the village of Brik-Alga)]. Ufa.
- Garustovich, G.N. 2015: Chiyalikskeya arheologicheskaya kul'tura epokhi srednevekov'ya na yuzhnom Urale [Chiyalik archaeological culture of the middle ages in the Southern Urals]. *Ufmskiy arkheologicheskiy vestnik* [Ufa Archaeological Bulletin] 15, 181–198.
- Garustovich, G.N., Ovsyannikov, V.V., Ruslanov, E.V. 2018: Gorodishche Ufa-II v zolotoordynskiy period [Hillfort Ufa-II in the Golden Horde period]. *Oriental Studies* 4, 32–42.
- Garustovich, G.N., Ryazanov, S.V., Yaminov, A.F. 2005: *Brik-Alginskoe mestonahozhdenie XIV veka v bashkirskom Priural'e* [Brik-Alga Site of the 14th century in the Bashkir Priuralye]. Ufa.
- Ivanov, V.A. 2012: Chetyre monety kak ekvivalent nalichiya gorodov v Bashkirii v epokhu Zolotoy Ordy (eshche odin primer sovremennogo arkheologicheskogo mifotvorchestva po materialam gorodishha Ufa-II) [Four coins as evidence of existence of the cities in Bashkiria during an era of the Golden Horde (one more example of a modern archaeological myth creation on materials of the ancient settlement Ufa-II)]. *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya* [Golden Horde Civilization] 5, 404–414.
- Koval, V.Iu. 2005: Kashinnaya keramika v Zolotoy Orde [Kashin ceramics in the Golden Horde]. *Rossiiskaya arkheologiya* [Russian Archaeology] 2, 75–86.
- Koval, V.Iu. 2010: Keramika Vostoka na Rusi. Konets IX–XVII veka [Ceramics of the East in Russia. End of the 9th–17th centuries]. Moscow.
- Lisova, N.F. 2012: Ornament glazurovannoy posudy zolotoordynskikh gorodov Nizhnego Povolzh'ya [Ornament of glazed pottery of the Golden Horde cities of the Lower Volga Region]. *Arkheologiya yevraziyskikh stepey* [Archaeology of the Eurasian steppes] 15. Kazan.
- Mazhitov, N.A. 1964: *Nauchnyy otchet o rezultatakh arkheologicheskoy ekspeditsii za 1964 g* [Scientific report on the results of the archaeological expedition 1964]. Archive of R.G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies, Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences]. Ufa. Fund 1. List 6. File 10.
- Mazhitov, N.A. 1980: *Nauchnyy otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh Tormalinskogo gorodishcha v 1980 godu* [Scientific report on the archaeological excavations at Tormalinsky settlement in 1980]. Archive of the Archaeological Laboratory of the Bashkir State University. Fund. 2. File 10.
- Mazhitov, N.A. 1981: Juzhnyy Ural v XII–XIV vv [Southern Ural in the 12th–14th centuries]. In: S.A. Pletneva (ed.), *Stepi Evrazii v epokhu Srednevekov'ya* [The steppes of Eurasia in the Middle Ages.]. (Arkheologiya SSSR [Archaeology of the USSR]) Moscow, 222–223.
- Mazhitov, N.A., Sultanova, A.N. 2010: *Istoriya Bashkortostana. Drevnost'. Srednevekov'ye* [History of Bashkortostan. Antiquity. Middle Ages]. Ufa.
- Mazhitov, N.A., Sungatov, F.A., Ivanov, V.A., Sattarov, T.R., Sultanov, A.N., Ivanova, E.V. 2007: *Gorodishche Ufa II: materialy raskopok 2006 goda* [The Ufa-II settlement: 2006 excavations]. I. Ufa.
- Obydenнова, G.T. 2005: *Otchet o nauchno-issledovatel'skoy rabote po teme: «Bashkirskiy aul XVI–XIX vv. v istoriko-arkheologicheskom issledovanii»* [Report on research work on the topic: "Bashkir aul of the 16th–19th centuries in historical and archaeological research]. Archive of the Scientific Research Laboratory of Archaeological Source Study and Historiography Institute of Historical, Legal and Social-Humanitarian Education named after M. Aknulla.

- Ruslanov, E.V. 2018: Pozdnesrednevekovyye materialy iz fondov arkheologicheskogo muzeya im. N.A. Mazhitova [Late Medieval materials in the N.A. Mazhitov Archaeological Museum]. *Arkheologiya Urala: vremya, pamyatniki, lyudi. Sbornik nauchnykh statey* [Archaeology of the Urals: time, monuments, people] 3, 98–105.
- Rutto, N.G. (ed.) 1997: *Pamyatniki epokhi srednevekov'ya. Katalog arkheologicheskikh kollektsiy Muzeya arkheologii i etnografii* [Medieval Sites. Catalogue of archaeological collections of the Museum of Archaeology and Ethnography]. Ufa.
- Shliakhova V.I. (1980). Keramika s kobal'tovoy rospis'yu v Zolotoy Orde (po materialam Selitrennogo i Tsarevskogo gorodishch) [Ceramics with cobalt painting in the Golden Horde (based on the materials of the Selitrennoe and Tsarevsk settlements)]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology] 4, 75–86.
- Sungatov, F.A., Sultanova, A.N., Bakhshieva, A.K., Mukhametdinov, V.I., Ruslanova, R.R., Ruslanov, E.V. 2018: *K probleme gorodov Yuzhnogo Urala epokhi srednevekov'ya* [On the problem of cities in the Southern Urals in the Middle ages]. Ufa.
- Tataurov, S.F. (2016). Poslednyaya krepost' khana Kuchuma na Irtyshe [The Last fortress of Khan Kuchum on Irtysh]. *Srednevekovye tyurko-tatarskie gosudarstva* [Medieval Türko-Tatar States] 8, 23–31.

THE 13th – 15th cc. GLAZED KASHIN POTTERY FROM THE BASHKIR URALS

Aynur I. Tuzbekov, Elvir V. Kamaleev

R.G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies, Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia
aituzbekov@gmail.com, kamaleev-ilvir@mail.ru

Abstract. Glazed pottery is seldom found at the sites of the Bashkir Urals. All fragments are generally isolated finds. They were mostly found at the sites of the Chiyalik archaeological culture (10th–15th cc.), referring to summer or winter camps. This paper is aimed to analyze glazed Kashin ceramics of the 13th–15th centuries, as well as to clarify the dates of cultural layers and some complexes of the Golden Horde times settlements in the Bashkir Urals. The authors analyzed 21 glazed fragments discovered at four sites. A detailed examination of the material revealed that some fragments are lost, and their images are only known by drawings and photographs. Recent works by V.Yu. Koval and N.F. Lisova allow ones to classify the fragments in more detail. Due to the significant fragmentation of most of the discovered glazed pieces, their heterogeneity and existence within a wide time range, we suppose that the most optimal approach for their classification is the scheme developed by V.Yu. Koval. Its fundament lies in the hierarchy of grouping signs based on the “general-to-specific” principle as well as the primacy of features of the ceramics functions and the technology of its production in comparison with the features of decor and morphology, which altogether make it possible to fully characterize the available fragments. Hence, the study has made it possible to introduce recent archaeological materials into the scientific discourse, clarify the dating of archeological sites, individual layers and various complexes that form the cultural layers, as well as to put forward a hypothesis about the existence of settlements of craftsmen in the Bashkir Urals on one of the trade routes.

Keywords: Bashkir Urals, later Middle Ages, Golden Horde, glazed pottery, kashin (stonepaste)